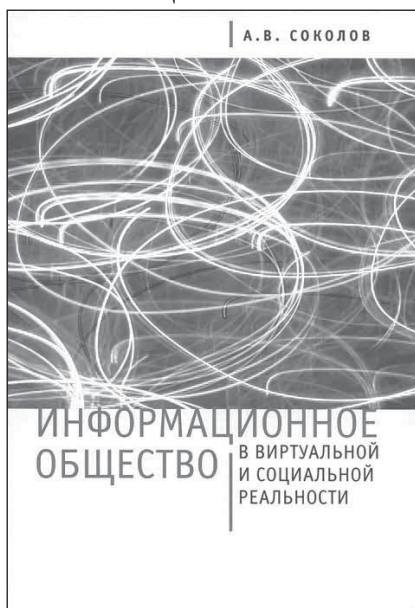

Будущее открыто, или Множество измерений информационного общества

Соколов А.В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности / А.В. Соколов. — СПб. : Алетей, 2012. — 352 с.

Продолжающееся развитие новых информационных технологий и массмедиа настолько быстро меняет облик современного мира, что мысль не успевает за реальностью, которая, по мнению исследователей, становится все более виртуальной. В связи с этим, несомненно, вызовет интерес новая монография А.В. Соколова, посвященная концептуализации феномена информационного общества, анализу особенностей становления и попыток постижения его сущности.

Сложности, которые стояли перед исследователем такого многогранного явления, очевидны. Они связаны, во-первых, с тем, что информационное общество — не только теоретический конструкт, но и социальная и вир-

туальная реальность, в которую мы все «погружены», и подобная вовлеченность не столько помогает, сколько затрудняет познание сущности происходящих процессов. Во-вторых, информационное общество — сложный, нелинейный, многомерный, динамично развивающийся социокультурный феномен, плохо поддающийся системной рационализации. И наконец в-третьих, проблемность концептуализации информационного общества как нового эталона цивилизационного развития является следствием особенностей основного актора глобальных трансформаций — человека.

Человек, став информационным, не перестал быть сложным, непредсказуемым и противоречивым. Приведем рассуждения Э. Хемингуэя о человеке: «Добродетельность большинства людей уменьшается с ростом их богатства. Дайте человеку необходимое, и он захочет удобств. Обеспечьте его роскошью — он начнет вздыхать по изысканному. Позвольте ему получить изысканное — и он воз-

желает безумств. Одарите его всем, чего он ни пожелает, — и он будет жаловаться, что его обманули и он получил совсем не то, что хотел» (Хемингуэй Э. Кредо человека // Иностран. лит. 2000. № 1. С. 270—271).

А.В. Соколов ограничил исследовательское поле 15 концепциями информационного общества, получившими наибольшее распространение. Анализируя их, он показал концептуальные расхождения между технократическими интерпретациями информационного общества, с одной стороны, и толкованиями данного феномена интеллектуалами-гуманистами — с другой. И если для технократов чем больше технологии, тем лучше для будущего, и потому следует как можно сильнее ограничить сферу собственно человеческого и расширить сферу применения высокой технологии, то гуманисты исходят из приоритета культуры как ядра информационного общества. А.В. Соколов при анализе существенных расхождений между этими трактовками исходит неявно из «равнопредставительности» оппонирующих сторон на интеллектуальном поле рефлексии. Между тем, на наш взгляд, в современном мире преобладают технократические настроения, и

вскоре не *homo sapiens*, а *nanosapiens* (или *infosapiens* и т. д.) будет определять направление цивилизационного развития. Впрочем, будущее открыто, и от человека информационного зависит, будет ли реализован подобный скепτικο-пессимистический сценарий. А.В. Соколов, показывая на значительном эмпирическом материале тенденции развития глобализирующегося информационного общества, предупреждает об опасностях усиливающейся зависимости человека от новой технологии.

Достоинство авторского подхода к обсуждаемым вопросам состоит в том, что он стремится не априори сформулировать свое понимание сложных трансформационных процессов в рамках информационного общества, а каждую рассматриваемую проблему пытается развернуть изнутри, вовлекая в процессе анализа все новые «пласты», тем самым создавая целостную картину, учитывающую как внутренние, так и внешние связи. Подобный подход привел к тому, что исследователь специально кратко рассмотрел идеи представителей «информационной футурологии», позицию социально-политических утопистов, представителей научной фантастики (Ж. Верна, Т.Дж. Уэлса, А.Р. Беляева, И.А. Ефремова и др.), что позволило значительно расширить проблемное поле и видение истоков и сущности информационного общества.

В целом раздел об истоках и особенностях зарождения и развития информационного общества оказался «информационно» насыщенным. Известно, что когнитивный опыт — основной поставщик информации — многоаспектен и включает в себя не только критику, в том числе и радикального характера, прошлого опыта, но также пересмотр исходных парадигмальных оснований культуры. Естественно, что этим не ограничивается пространство и функции когнитивного опыта, но даже это свидетельствует о его сложности, несводимости к научному познанию. И здесь автор, естественно, не мог пройти мимо относительно «старого» вопроса о категориальном статусе понятия «информация». Согласно А.В. Соколову, «утверждение “информация — атрибут материи” есть плод недоразумения, результат некорректного информационного подхода, который априори постулирует материальную природу информации» (с. 123). Данный тезис обосновывается рассуждениями о том, что в макрокосме как физической реальности нет объективно данной материальной информации, в нем происходят многообразные процессы, поддающиеся математическому моделированию. Нам представляется обоснованным такой подход к данной принципиальной в философском отношении проблеме.

Вместе с тем, анализ не только текста, но и контекста свидетельствует о том, что автор использует не узкую, а предельно широкую трактовку «информации» как базового понятия современного общества. При этом петербургский ученый исходит из «амбивалентности природы» информации и учитывает то обстоятельство, что предельно обобщенная трактовка понятия «информация» имеет не только свои достоинства, но и недостатки. Не останавливаясь на аргументах А.В. Соколова, отметим, что именно расширительная трактовка информации преобладает в современной литературе явно или неявно используется в различных сферах информационного общества. Сегодня информация вездесуща, по смыслу шире того, что получает рациональное выражение, она пронизывает все процессы, происходящие в реальности.

Технологизация информационного процесса, ведущая к своеобразной технологизации человека, не пугает А.В. Соколова. В связи с этим он приводит ответ «отца кибернетики» Н. Винера на вопрос: «Существует ли опасность, что вычислительные машины когда-нибудь возьмут верх над людьми?» Согласно Н. Винеру, «такая опасность, несомненно, существует, это опасность умственной лени... Машины предназначены для службы человеку, и если человек не изобретательнее машины, то это уже слишком плохо. Но здесь нет убийства нас машиной. Здесь просто самоубийство». Между тем, после этого вопроса и ответа тенденция технологизации приобрела невиданные масштабы, что привело к актуализации новых граней проблемы. Встают, в частности, вопросы о постчеловеке (Фукуяма Ф. Наше постчелове-

ческое будущее: последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. М., 2004 и др.), наноэтике (Аршинов В.И. Наноэтика — конвергенция этических проблем современных технологий или пролегомены к постчеловеческому будущему? / В.И. Аршинов, В.Г. Горохов, В.В. Чеклецов // Эпистемология & философия науки. 2009. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.journal.iph.ras.ru/2009_2.pdf). В конце XX — начале XXI в. познавательная ситуация значительно изменилась, поскольку предпринимаются попытки проектирования не просто «умных», но технологически человекоразмерных комплексов, учитывающих ценностно-целевые структуры субъекта. Ядром таких комплексов выступают нанотехнологии. В рамках новых проектов речь идет не только о сциентистски ориентированном подходе, а расширении кругов конвергенции, включающем кроме нано-, био- и инфо-, также когно-, социо- и антропотехнологии. Все это усложняет проблемную ситуацию и ставит перед исследователями новые вопросы фундаментального свойства, поскольку речь идет о трансформациях природы человека.

И, наконец, один сюжет, который проходит через всю работу и требует, на наш взгляд, внимания. Речь идет о понятии «симулякр»; автор употребляет его не просто как термин, но и как концепт, с помощью которого раскрывается смысл информационного общества: «*Информационное общество есть симулякр постиндустриального интеллектно развитого социума, удовлетворяющего посредством машинных информационных технологий материальные и духовные потребности личности, социальных групп и государства*» (с. 340). Используя понятие «симулякр», А.В. Соколов ссылается на Ж. Бодрийяра, для которого симулякр — это «знаки, которые скрывают, что ничего нет». Здесь встает вопрос о том, насколько органично для всей концепции автора понятие «симулякр» при анализе сути информационного общества. Этот вопрос правомерен еще и потому,

что не только А.В. Соколов, но и ряд других исследователей часто используют понятия из «другого» словаря при изложении базовых идей своей концепции.

В конце XX и особенно в начале XXI в. в обиход социогуманитарных исследований все больше входит постмодернистская терминология. Их авторы все чаще говорят о множественности истины, идентичности, виртуальном пространстве, симулякре. А.В. Соколов тоже широко использует ряд понятий постмодернизма, в частности понятие «симулякр». Однако если понятие «виртуальная реальность» жестко не привязано в постмодернистской идеологии, то понятие «симулякр» — одно из базовых для постмодернизма. Обращение к постмодернистской терминологии и тезис «сооружаю — нет, не храм, а только симулякры храма» (с. 333) трудно принять, поскольку монография А.В. Соколова — содержательная работа, посвященная актуальным, недостаточно изученным процессам формирующегося информационного общества. При этом рецензируемое исследование не просто обобщает существующие подходы, но и вносит свой вклад в понимание сути информационного общества на базе концептуализации подходов различных исследователей данного социокультурного феномена, имеющего множество измерений.

Можно не сомневаться, что монографическое исследование А.В. Соколова «Информационное общество в виртуальной и социальной реальности», пытающееся охватить сложный процесс информатизации различных сторон сущего в их целостности, найдет не только читателей, но и конструктивно настроенных критиков, что является лучшим признанием ценности работы.

К.Х. Делокаров,
профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
доктор философских наук